Перенель замолчала, нахмурившись. — Другой вариант — он никогда не рассматривал идею настоящих альтернативных миров, поскольку, насколько мне известно, вся эта концепция — всего лишь предположение. Конечно, еще один вариант — ваше появление в зеркале полностью отменило его желание. Поскольку ваше желание было остановить его, а его — отправиться в другой мир... Зеркало и ритуал могли воспринять ваше желание совершенно буквально, и оно просто... остановило его. Он мог бы сейчас просто парить в небытии. В этот момент Перенель в отчаянии вскинула руки вверх:— Ненавижу, когда дилетанты пытаются создавать свои собственные ритуалы. Они делают это, не продумав все до конца. Никогда не знаешь, что может случиться, особенно если добавить мощные магические артефакты, подсознательные желания и прямое вмешательство в ритуал. Все может быть.Николас тихонько хихикнул, заметив раздражение жены, но знал, что лучше промолчать. Перенель сделала успокаивающий вдох, повернувшись к Гарри и задумчиво глядя на него. — Теперь вопрос в том, для чего ты здесь — чтобы остановить того Волдеморта или того, который, по твоему мнению, еще жив в этом мире?Гарри слегка нахмурился, услышав ее последние слова, хотя его возмущение было слегка подавлено ее предыдущей оценкой Волдеморта как дилетанта.— Я считаю, что он еще жив? — повторил он, нахмурившись. — События в этом мире слишком похожи на события в моем мире, чтобы он не был жив.— Не всё одинаково, я согласен, — сказал Гарри, пресекая возражения, которые, как он видел, исходили как от Перенель, так и от Николаса. — Но, судя по событиям в двух мирах, некоторые вещи не меняются. Например, только сегодня... вчера вечером, называйте как хотите. Победа Ирландии на Кубке мира, Виктор Крум поймал снитч. Точно так же, как это произошло в моем мире. То же самое и с нападением после Кубка. Хотя нападение Пожирателей смерти было немного другим, оно всё равно произошло, как и в моем мире... хотя и закончилось по-другому. Гарри добавил это слово с почти дикой ухмылкой. Николас приподнял бровь в ответ на этот намек и показал рукой на ногу Гарри, а затем на его плечо:— Так вот откуда у тебя эти раны? Ты столкнулся с несколькими Пожирателями смерти?Гарри пожал плечами:— Две дюжины, плюс-минус. Они не ожидали, что им кто-то будет противостоять. Они получали удовольствие, мучая людей, зная, что никто не сможет им противостоять. Я разуверил их в этом. Даже если я был чертовски глуп в том, как я это сделал.Николас откинулся на спинку кресла, его глаза на мгновение расширились, а затем стали задумчивыми, когда на его лице появилось еще одно расчетливое выражение. Но пока что он молчал. Перенель не заметила выражения лица своего мужа, вместо этого она продолжала смотреть на Гарри. — Ты ведь понимаешь, что если произошло что-то одно, то это не значит, что во всем есть много общего?На этот раз на лице Гарри отразилось неподдельное раздражение.— Около трёх лет назад ты отдал Дамблдору философский камень. Он сказал мне, что вы отдали его на хранение, потому что знали, что за ним охотятся темные волшебники. Сначала он хранился в хранилище Гринготта, затем из этого хранилища его перевезли в Хогвартс. Она была спрятана за ловушками, которые могла преодолеть группа из трех решительных первокурсников. Дамблдор также быстро объявил всей школе, включая бывшего Пожирателя смерти и профессора, в которого вселился призрак Волдеморта, и, самое главное, 400 или около того детей: "Не ходите в это место, если не хотите умереть самой мучительной смертью". Перенель фыркнула:— Он сказал это детям? С таким же успехом он мог бы нарисовать на ней большую табличку для учеников, чтобы они туда ходили.Гарри усмехнулся ее замечанию и кивнул.— После того, как мы с друзьями узнали, что за ним охотится профессор, а нам никто не верит, мы решили остановить его. Как первокурсники мы прошли через ловушки, я столкнулся с Волдемортом и заставил его бежать. Когда я очнулся в больнице, Дамблдор сказал мне, что он говорил с вами, и что вы согласились уничтожить камень, и что у вас "достаточно эликсира жизни, чтобы привести свои дела в порядок", прежде чем вы встретитесь со "следующим великим приключением".Перенель и Николас обменялись долгими взглядами. Гарри слегка пожал плечами:— Согласен, я не знаю, правда ли это, потому что этот человек сказал мне столько полуправды и откровенной лжи, что все, что он говорит, я воспринимаю с большой долей соли. И, возможно, в этом мире все было

бы иначе. Но на основании того небольшого количества информации, которое я смог получить из газеты, все совпало.На этот раз заговорил Николас.— Вот, мы одолжили его Дамблдору, потому что он сказал, что экспериментирует с воздействием камня на различные яды. Он сказал, что, поскольку камень способен создавать эликсир жизни, он может нейтрализовать и другие яды. Позже он рассказал, что в замок под видом профессора проник темный маг, который пытался заполучить камень. Он отбился от темного мага, но камень при этом был уничтожен. Мы были очень расстроены. Он знал, что я говорил, что процесс создания философского камня занимает годы. Поэтому… мы сказали ему, что нам хватит, чтобы привести в порядок наши дела. Мы не стали раскрывать ему наш секрет.Николаса прервал раздражённый рык Перенель:— Дамблдор даже имел наглость спросить, не могли бы мы после своей кончины пожертвовать Хогвартсу свои деньги или библиотеку. Я всегда знала, что от этого человека одни неприятности. Я говорил вам об этом, когда вы с ним работали.— Склонность говорить то, что у тебя на уме, освежает в мире волшебников. Я никогда не говорил, что от него не будет проблем. Я просто сказал, что он — глоток свежего воздуха. Вы никогда не любили его, потому что он говорил вам, что ваша кухня немного безвкусная, — возразил Николас с забавной улыбкой. — Это потому, что он пристрастился к сахару! Если блюдо не тошнотворно сладкое, он считает его безвкусным. Тогда он теряет наш камень и ждет, что мы просто смиримся с этим и смиримся с надвигающейся смертью. Мы никогда не говорили ему правду о нашем существовании, и когда он сказал нам, что камень уничтожен, мы решили инсценировать свою смерть в течение следующего года или около того.— Но… ведь камень не был секретом вашей долгой жизни… — понял Гарри, его глаза сузились в раздумье.— Нет, это была всего лишь удобная фикция, которая избавляла нас от необходимости инсценировать свою смерть каждые сто или сто пятьдесят лет, а затем появляться под видом собственных детей или внуков. Такая фикция через некоторое время надоедает. — Если, конечно, вы не Николас, которому нравится придумывать новые имена, — прямо сказала Перенель.Николас снова заговорил: — Гарри, камень не создавал эликсир жизни. По крайней мере, не так, как его описывают. Он участвовал в создании чудесного зелья, но вместо вечной молодости оно скорее… оптимизирует здоровье. Идеально подходит для использования после болезни или изнурительной травмы. Хотя для нас оно бесполезно, учитывая нашу уникальную физиологию, наши тела просто впитывают его. Мы никогда не испытывали его, но он может… может… продлить жизнь до оптимального уровня, как у человека с идеальным здоровьем. Но сохранить вечную молодость? Не очень. Но он может превращать металл в золото!Последнюю фразу Николас добавил, словно желая защитить свое творение, не желая, чтобы Гарри поверил, что он полностью обманул мир. Внезапно Николас встал с кресла и подошел к окну. Гарри видел за окном несколько деревьев, но в остальном всё ещё царила темнота, хотя, казалось, с рассветом становилось светлее. После нескольких минут молчания, в течение которых Гарри и Перенель с любопытством наблюдали за Николасом, он наконец заговорил, не оборачиваясь, однако, чтобы посмотреть на Гарри:— Могу я спросить, какие у вас теперь планы? — спросил Николас задумчивым тоном.Гарри нахмурился — и от неожиданной смены темы, и от подозрительного сужения глаз Николаса. — Если бы я сказал, что собираюсь выйти за дверь прямо сейчас? — бросил он, словно вызов.

http://tl.rulate.ru/book/100268/3427028